

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Наша приглашенная шлюшка или Как я перестала быть ханжой

Мое пуританское воспитание никогда не позволяло сознанию плодить развратные мысли или думать о чем-то, что отличалось от общественного понятия «пристойное поведение». Но с желанием бороться сложно, а тем более, когда вокруг столько соблазнов. Мой первый мужчина — мой муж, иногда даже прямо высказывал недовольство моим либидо, ему хотелось погорячее и поразвратнее, а для меня верхом этого самого разврата была поза наездницы. Неудивительно, что то и дело, я застукивала его за просмотром порнографии.

Однажды я откровенно призналась Андрею, так зовут моего супруга, что и сама не против экспериментов, вот только меня нужно подтолкнуть. Дело даже не в алкоголе — мне нужно завестись до предела, до такой степени, чтобы туман в голове не позволил мне сказать «нет». В ответ от мужа я услышала предложение понаблюдать, как он занимается сексом с другой женщиной. После такой перспективы не хотелось ничего, я долго плакала и просто пребывала в шоке. В этот день я окончательно решила, что серьезно подумаю о разводе. Но, если нам не идти по жизни вместе, то может наплевать на все запреты, и наконец-то отдаться своим желаниям? Так и было решено. Казалось, что Андрея не столь удивило мое решение о разводе, сколько согласие смотреть, как его член погружается в чужую девочку. И странное дело... меня это завело.

Вечером за бокалом вина муж одарил меня откровением: «У нас на работе в отделе ксерокса есть девушка. Зовут Марина, ей не больше тридцати. Признаюсь тебе, я подумывало том, чтобы разложить ее прямо на копировальном аппарате и как следует отыметь. « Он улыбнулся так мечтательно и невинно, как будто рассказывал о желании попробовать новый сорт коньяка, а не изменить своей законной супруге. «Она та еще сучка», — продолжал он. «Знаешь, она даже лифчик не носит, я уже заколебался ловить себя на мысли, что в разгар рабочего дня я думаю не о ближайшей смете, а о том, как подпрыгивают ее сиськи при ходьбе». Я представила, как мой Андрей пялится на левую бабу, представила как он дрожит с мыслями о ней по ночам, и почему-то в низу живота что-то предательски кольнуло. Я молча засунула руку в трусики и принялась себя ласкать. «Я хочу, чтобы ты привел эту девочку к нам. Трахни ее на нашем диване. Я хочу видеть, как ты наслаждаешься другой женщиной, хочу чувствовать дикую ревность и одновременно течь от возбуждения». « А я так и сделаю», — парировал муж. «И тебя не спрошу. Я — мужик. Одной дыркой больше, одной меньше... ух... я бы вас всех насадил... ». Да, вот он, мой благоверный, которому я готовила завтраки и тормозки на работу.

Марина оказалась очень симпатичной и сексуальной девушкой 27 лет. Странно, но на приглашение мужа прийти к нам на чай, она согласилась сразу и без раздумий. Она принесла шоколадный торт и вишневое вино к ужину, приветливо улыбнулась мне и сразу же начала рассказывать о том, как сложно сейчас найти хорошую работу и как ей повезло, что с ней в одном коллективе работает такой умный мужчина, как Андрей. Мы оживленно беседовали за бокалом вина, затем за бокалом шампанского, а после и вовсе, перешли на коньяк. Я заметила, что Марина странно смотрит на моего мужа... зазывающе, что ли. И тут я без лишних церемоний, сама от себя не ожидая, выдала фразу: «Марин, поцелуй его. Я же вижу, ты хочешь, ну, давай, залазь к нему на коленки, девочка». Она вопросительно взглянула на Андрея, но ответом был его страстный порыв — одной рукой он ухватил девушку с дивана и

уселся с ней на кресле. Он начал нежно водить руками по ее талии, спине, волосам, целуя шею и губы.

Марина тихо стонала, отвечая на поцелуи и изредка поглядывая в мою сторону. Я просто оцепенела от увиденного, во мне боролись два начала — чувство собственности и дикое возбуждение. А мой супруг тем делом уже снял кофточку с Марины и расстегивал розовый бюстгальтер. Освободив пышную грудь, он принялся с такой жадностью обсасывать и кусать ее соски, что казалось, он не видел женщину года три, как минимум. «Вот это сиськи! Ты посмотри, вот это да... не то, что твоя жалкая пародия на грудь. Вот смотри, что такое настоящая женщина. Смотри, фригидная сука», — сказал Андрей резким и грубым тоном. С каким же наслаждением он унижал меня, и с каким самодовольством хихикала эта развратная девка у него на коленях, тряся своими дойками. «Оближи ей соски, сделай приятно моей девочке», — вот такой просьбы я не ожидала услышать от него. Но я подошла к ним молча, не споря...

Андрей приказал мне стать на колени и широко открыть рот. Он сдавил грудь Марины и стал трахать ею меня, как будто членом, стараясь запихнуть в рот как можно больше. При этом он так унижающе смеялся и гладил меня по голове, что я почувствовала себя просто каким-то животным. Это было так странно... Но еще больше меня удивило то, что я стала мокрой, что я возбуждалась. Мне это нравилось! Боже мой, мне нравилось, что я унижаюсь перед любовницей мужа, обсасывая ее розовые крупные соски. «Ложись плашмя на спину, быстро!», — скомандовал супруг. «Мариночка, снимай трусики и садись мамочке на лицо, пусть вылизет тебя, сладенькая» — после этих слов он нежно поцеловал Марину в губы и встал с кресла, собираясь насладиться удивительным зрелищем. Уже через минуту я молча лежала на полу, а над моим лицом зияла розовая, гладко выбритая промежность. «Я сажусь, высовывай язычок, милая», — сказала наша гостья томным нежным голосом. Потом она улыбнулась и добавила: «Я буду давать тебе отдышаться, но не часто, и лижи хорошо, не сачкуй, иначе я попрошу Андрюшу наказать тебя». Она посмотрела на Андрея, и тот утвердительно кивнул. Я вылизывала ее дырочку так, словно это самый вкусный и сладкий фрукт. Супруг в это время надрачивал член и подзадоривал меня: «Давай... давай... это твое предназначение — подлизывать моих девчонок. Сделай моей зайке приятно, я люблю эту девочку. Она просто мечта. А твое дело — высовывать язык и ублажать дырки моих плюшечек». Я была согласна. Я хотела быть униженной, я этого заслужила. О, Боже, как же меня это заводило.

Через минут десять он приказал Марине нагнуться, и над моим лицом стало происходить весьма двойное действие — одновременно ужасное и столь же чарующее и прекрасное. Он стал вводить член в разогретую киску Марины, мое лицо было в 10 см от их половых органов, я слушала хлипающие звуки и стоны Маринки. Боже... он ее трахает. Он так нежно держал ее за ягодицы, целовал ей спину, признавался в любви. «Моя любимая девочка, мое сладкое сокровище, ты лучшая женщина в моей жизни, ты просто секс!», — такими эпитетами награждал он извивающуюся над моим лицом рыжеволосую шлюху. «Лена, тебе видно все? Ты все видишь? Я не хочу, чтобы ты пропустила что-нибудь. Смотри, какая розовая писька, какая она сладкая, да, Лен? По сравнению с этой малышкой ты просто фригидная стремная овца. Я тебя сам вышвырну после этой ночи. Ты мне больше не нужна. Я хочу трахать вот таких девочек, таких молоденьких и таких красивых», — он говорил эти слова с наслаждением, отчеканивая каждую фразу.

После того, как он кончил на спину Марине, Андрей немного успокоился и даже выпил бокал шампанского. Затем с умным и деловитым видом он обратился ко мне: «Лен, ты ж мне в анал никогда не давала. Сейчас ты посмотришь, как нужно вести себя с мужчиной. Посмотришь, как нужно подставлять попку. Дырки, Лена, должны быть рабочими. Для того они и созданы у баб, чтобы их растягивать, чтобы заполнять их членами, резиновыми фаллоимитаторами, да и прочей херней... Сейчас поймешь. « Минуту спустя Марина стояла раком, оттопырив попку, а мой супруг смазывал ее оливковым маслом, которое я еще каких-то два часа назад добавляла в овощной салат. Он позвал меня к себе, притянул мою голову и прижал ее к спине девушки, чтобы я не пропустила ни одной подробности. Он разрабатывал ее анус средним пальцем, понемногу вводя второй и третий. И вот уже в попке Марины орудовали 4 пальца, а она визжала и извивалась от боли и удовольствия.

«Вот, Лен. Разве не прекрасно, смотри. Была узенькая щелочка, а сейчас это просто дырка, растянутая красивая дырка, смотри... смотри сюда, сука. Я сейчас раздолбаю этот анальчик. », — с этими словами он резко вставил в Маринин зад свой далеко не маленький член. Девушка закричала от боли и неожиданности, но Андрей погладил ее по голове и произнес: «Тихо, тихо, маленькая. Я все равно тебя порву. Ты моя любимая девочка, закрой свой ротик и открой попку... папочка все сделает как надо. Давай, малышка, принимай». О, как он ее долбил! Как будто она не женщина, а кусок мяса. Я видела вблизи этот принцип поршня, и видела, какой оставалась ее дырка после извлечения члена — это просто фантастика. Вот так ей, по заслугам! Истязание приглашенной анальной шлюшки длилось не меньше пятнадцати минут, после чего мой благоверный надавил на мои скулы, чтобы рот открылся, и достав член из зада Марины, кончил мне горячей струей в глотку. Такого унижения я не ожидала, но мое дело — молчать и делать все, что говорит муж.

После удовлетворения он повернул к себе лицом Марину и стал ей целовать в губы, нежно причитая: «Прости, моя девочка, прости моя хорошая. Попочка затянется, не переживай, но ты же понимаешь, что со шлюхами иначе нельзя. Вас нужно трахать, милая, трахать и менять как перчатки. Сегодня одна, завтра другая. Не плачь, не плачь, мое счастье».

Позже мы пили шампанское за столом как старые друзья, а через два часа наш карнавал разврата продолжился... но об этом уже в следующей части